

«ЭПИЧЕСКАЯ ГРАНИЦА» КАК СИМПТОМ ВЗРОСЛЕНИЯ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ В ЭПОСЕ (НА ОСНОВЕ «ЛЕКЦИЙ ПО ЭСТЕТИКЕ» Г.В.Ф. ГЕГЕЛЯ)

Рассматривается понимание эпоса, эпического сознания в классической философско-эстетической концепции Г.В.Ф. Гегеля. Выявляется исторический момент возникновения «эпической границы» – рефлексивного отношения человека к миру в противоположность мифическому мироощущению, обосновывается появление философской рефлексии в эпосе.

Проблема генезиса философии имеет длительную историю, но не утрачивает своей актуальности и по-прежнему является ключевой в философских науках. В философской исследовательской литературе генезис философии чаще всего ведут непосредственно от мифа и мифологического мироощущения, либо утверждают два начала философии – мифологическое и научное [1]. Несмотря на авторитетные концепции генезиса философии и на предложенные пути решения этой проблемы, эпохе древнегреческого эпоса, как правило, не уделяется достаточного внимания, и *эпическая форма сознания*, эпический способ постижения Бытия не подвергается специальному философскому анализу. Однако именно на эпическом этапе истории древнегреческой культуры наблюдается существенный антропологический сдвиг: возникает *рефлексивное отношение* человека к миру; происходит выделение из бессознательно-мифологического мироощущения сугубо человеческого бытия, реальности человеческого сознания; самообретение и само-определение Человека; прослеживается постепенное приобретение Человеком способности трансцендирования.

Что есть эпос? Этот вопрос в гуманитарных науках наиболее подробно и всесторонне рассматривается в области филологии и истории античной культуры. Однако каково значение эпической эпохи и роль эпоса в истории возникновения *философской рефлексии* и становления философии? В данном случае с целью выявления специфики *эпического* как такового, *эпического* самого по себе, следует иметь в виду философские и теоретико-культурологические контексты проблемы.

В этой связи стоит вновь вернуться к философско-эстетической концепции Г.В.Ф. Гегеля и с самым пристальным вниманием «прочитать» те главы классической «Эстетики», которые посвящены описанию романтических форм искусства, характеристике эпической поэзии и пониманию эпоса. У Гегеля встречаем одно понятие, весьма интересное относительно размышлений над проблемой генезиса философии – понятие *эпическая граница*.

Эпическая поэзия в эстетической системе Гегеля включена в целостность романтических форм искусства, создающих *внутренний мир субъекта*, обладающих способностью чувственного выражения абсолютного идеала как такового. Стремясь осмыслить природу поэтического в целом, понять, что вообще поэтично, раскрыть подлинное существо поэтического, выявить его суть и определить статус эпической поэзии в круге движения искусств, философ даёт эпосу следующее определение: «*Эпос*, то есть *слово, сказание*, рассказывает вообще, в чём *суть* дела, *преображённая в слово*, и требует *самостоя-*

тельного в себе самом содержания, чтобы высказать, что это содержание представляет собой и *каково* оно. Предмет должен прийти к своему *осознанию* как предмет в своих отношениях и происходящих с ним *событиях*, в широте связанных с ним обстоятельств и их развитии, – предмет во всём своём внешнем бытии» [2. Т. 3. С. 422].

В приведённом выше гегелевском определении эпоса следует отметить несколько важных смысловых моментов, которые являются ключевыми в его философско-эстетической концепции эпического и подробно рассматриваются при характеристике эпической поэзии:

- *о-сознание*, эпос отражает рефлексивное, дистанционное состояние сознания, сознание сути, т.е. всеобщего;
- *суть*, эпос обладает способностью к постижению подлинного смысла Бытия и выражению полноты Истины;
- *событие*, эпос являет всеобщее субстанциональное состояние мира;
- *слово*, эпос отнесён к области поэзии, языкового выражения абсолютной идеи;
- *сказание*, эпос – то, что сказывается, речётся, существует в устной форме, форме повествования, обретает реальность именно в речи.

По степени важности в рассмотрении проблемы появления и взросления философской рефлексии в эпосе «*о-сознание*», несомненно, стоит выделить в первую очередь. Когда возникает потребность в поэтическом восприятии бытия, приходит исторически обусловленная эпоха эпического состояния мира и образ человеческого мышления становится эпическим, приобретает эпические черты – «*когда уже ушла в прошлое непрояснённая сознания, только тогда настает пора эпоса в собственном смысле слова*» [2. Т. 3. С. 430]. Речь у Гегеля в данном случае идёт о существенном изменении культуры архаики: о первичном историческом моменте выделения *сознания* из сферы бессознательно-мифического, о появлении индивидуального целостного внутреннего бытия, формировании внутреннего мира и проявлении творческой субъективности: «...то, о чём повествует сказитель, должно явиться как *действительность, замкнутая сама по себе и удалённая от него как субъекта* – как по своему содержанию, так и по изображению. И с этой действительностью он не смеет вступить в полное субъективное единение ни в отношении самой сути дела, ни с точки зрения исполнения» [2. Т. 3. С. 419]. Это и есть та самая ситуация эпического пограничья «*Человек – в – созерцании Мира*», которая дала энергетический импульс появлению *философской рефлексии*, развитию познавательных и творческих способностей Человека, возможность пер-

воначального о-сознания и дальнейшего о-смысления мира, смыслополагания и возникновения культурных форм «мифологии», «религии», «искусства», «философии», «науки».

В «Лекциях по эстетике» Гегель не подвергает специально рассмотрению связь эпоса и мифа. Однако вопрос об исходном мифопоэтическом состоянии мира, на основе которого возникает эпическое дистанционное миро-отношение, эпическая субстанциональная целостность мирозерцания, о генетической взаимосвязи *эпической* и *мифической* форм сознания, органическом со-существовании *эпоса* и *мифа* в древнейших культурах глубоко укоренён в немецкой философии искусства и эстетических концепциях философско-классиков. В этой связи стоит обратиться к философскому взгляду на природу эпоса Ф.В. Шеллинга.

У Ф.В. Шеллинга читаем: «...в сказанном о характере эпоса – что он является изображением *самого абсолютного* – уже заложена необходимость действительно всеобщего материала; поскольку же последний может существовать только благодаря мифологии, *эпос без мифологии немислим*. Более того, *тождество эпоса и мифологии* так велико, что мифология получает подлинную объективность лишь в самом эпосе» [3. С. 360].

Чем вызвано появление *эпической границы* или эпической дистанции?¹ Существенным изменением статуса Человека, человеческого положения по отношению к Миру; возникновением *миро-отношения*. Если для мифического мироощущения характерно абсолютное тождество, неразличимость бытия и сознания, полная погружённость человека в мифо-реальность, то эпическое сознание представляет собой первичный опыт сознания; здесь запечатлён сам исторический момент появления философской рефлексии и, соответственно, возникновения онтологии в её первичном – мифопоэтическом – варианте. На эпическом этапе архаики Человек сумел дистанцироваться, абстрагироваться, отдалиться, выделиться из мифологического состояния мира и тем самым получил возможность *взгляда* на Мир; отстранённо увидел Мир в его изначально целостном абсолютном образе. Эпическая дистанция свидетельствует об уникальной онтологической ситуации человека античного мира эпоса, качественно отличной от мифо-реальности. «...ради объективности целого, поэт как субъект должен отступать на задний план перед своим предметом... Является только создание, а не творец...» [2. Т. 3. С. 430–431].

В эпосе зафиксирован процесс *мирозерцания* и *мифотворчества*, претворения хаоса в космос, создания мифопоэтической картины мира; в сердцевине «Бытия-Мифа» [4] возникает миро-образ посредством внимания к Бытию; происходит сотворение человеком реальности человеческой культуры. В эпосе Мир предстал Человеку как данность и обосновался в человеческом сознании, переместился в его внутреннее измерение. Происходит оформление границы между субъектом и объектом, следовательно, становится возможным *миро-видение* и *миро-воззрение*, появление эпического взгляда, эпической точки зрения; выстраивание *миро-отношения* и создание в человеческом сознании внутреннего *мирообраза*.

Эпическая грань фиксирует постепенный переход от мифического мироощущения к эпическому миросо-

зерцанию. *Человек мифа* «живёт» в Мире, являясь его органической частью; погружён в мифологическую реальность – *Человек эпоса* созерцает Мир.

Рапсод, сказитель наделён даром отстранённого внимания, особой эпической точки зрения – *внутреннего взгляда* в самую суть Бытия, в результате чего становится возможным прозрение и отражение в сознании некоего идеального субстанционального состояния мира в его абсолютном единстве, созерцания мира в *полноте истины* – полной целостности. «...эпос описывает *целостный, завершённый внутри себя и тем самым самостоятельный мир...*» [2. Т. 3. С. 469], являет «*всеобщее эпическое состояние мира*», «призван описывать не действие как таковое, а *событие*» [2. Т. 3. С. 450], т.е. даёт идеальный образ Бытия. *Истина* – ключевое, стержневое понятие философии искусства и эстетики Гегеля в целом. В мифе истина интуитивно переживаема и невыразима, в эпосе явлена полнота истины, представлено истинное состояние самого мира как данность сознанию, истина созерцаема, постигаема, поэтическим образом выразима и сказуема.

В чём специфика выявления и выражения истины в эпосе, эпическим способом, по мысли Гегеля? Именно в эпосе созерцающему взгляду рапсода, сказителя представлено истинное состояние самого мира (*Weltzustand*), мир явлен в его синтетически целостном образе, в «полноте истины», до аналитического вмешательства рассудка. В эпосе истина «имеет всеобщее или субстанциональное содержание»; «...эпос представляет не внутренний мир творящего субъекта, а *самую суть дела...*» [2. Т. 3. С. 431]. Бытие мира в целом представляет собой одно *абсолютное событие*, и каждое конкретное событие человеческой жизни, каждый индивидуальный момент человеческой реальности и индивидуальное действие есть проявление этого абсолютного события. Эпическая субстанциональная форма мирозерцания даёт возможность обнаружить изначальную событийную природу человеческой жизни и понять основания её целостности. Эпическое состояние мира – его подлинность. Истина является свойством самого бытия; Истину Бытия или истинное Бытие и отражает эпическое повествование, «сказывает» эпос².

Размышляя о появлении философской рефлексии «на эпической границе» в связи с вопросом о генезисе философии, на этом моменте сказывания эпоса, языкового выражения, эпического повествования следует зафиксировать внимание и остановиться подробнее.

Языковую сущность эпоса Гегель акцентирует особо, причём определяет поэзию именно как *искусство речи, речения*, обладающее способностью *высказывания* абсолютной идеи, оформления идеального содержания сознания и *истинного* смысла человеческого бытия в слове с максимальным приближением к подлинному значению слова как Логоса Абсолютного Духа. «...слово есть наиболее понятное и соразмерное духу средство сообщения, которое может постигнуть всё и возвестить обо всём, что только движется и внутренне присутствует на высотах и в глубинах сознания» [2. Т. 3. С. 358].

«Цель поэзии – не предмет и его практическое существование, но создание образов и высказывание. Поэзия началась, когда человек стал выражать себя;

сказанное для неё существует лишь затем, *чтобы быть высказанным*» [2. Т. 3. С. 356–357]. Эпос понимается Гегелем как реальность возникающего и становящегося Логоса, ещё не определившего своего значения полностью, но уже заявляющего о себе человеческой способностью к самовыражению. Логос «взростает» в эпическом повествовании, чтобы затем дать импульс философскому миро-пониманию и миро-объяснению – явить специфику философии.

Поэт, рапсод не случайно обладает способностью к эпическому повествованию – сказанию, т.е. сотворению языковой реальности, словесного целостного образа бытия в языке. Раскрытие полноты мира, полноты истины «обретает своё чувственное существование не в дереве, камне или краске, а исключительно *в языке...* сам *живой человек, говорящий индивид* является носителем чувственного присутствия и наличной реальности поэтического создания... поэзия, согласно своему понятию, представляет собой *звучащее искусство*, и если она должна выявиться в своей полноте как искусство, она тем более не может обойтись без этого звучания, что это её единственная сторона, реально связывающая её с внешним существованием» [2. Т. 3. С. 418].

Миф – изначальное *Слово Мира*, первичный, бытийственный *Логос* – обретает и выражает себя через *Язык Бытия*. *Человек мифический* погружён в миф, «живёт» в пространстве мифа, поэтому, прикасается к бытийственному откровению и непосредственно переживает своё собственное бытие. *Человек эпоса* стремится выразить это переживание, ощущение своей интимнейшей родственности Бытию *эпическим словом*, оформить мирозерцание в языке эпического повествования и, таким образом, порождает эпический мир сознания, обретающий вид первого эпического Текста – Эпоса Культуры. *Эпос*, эпическая поэзия – первая форма речи, данная человеку, первоязык, праязык; эпическое слово – человеческое постижение мира именованиём, речением, изначальное единство смысла, образа, понятия, идеи, исток целостности Культуры.

Гегель акцентирует именно *звуковую* сущность эпоса, придаёт особое значение аспекту выразимости эпоса в *звучании* языка и подчёркивает момент естественного перехода, преобразования *звука в слово*. В процессе эпического повествования звук уже не является самым звучащим чувством, чувственным элементом чисто внутреннего переживания, а становится средоточием смыслов, содержанием сознания и оформляется в слово; чувственное переживание становится внутренним созерцанием и внутренним представлением. Эпическая поэзия занимает промежуточное положение между двумя формами романтического искусства – музыкой, чувственно являющей сокровенное начало Бытия, и собственно поэзией, извлекающей подлинные смыслы, моменты сути и словесно выражающей Истину. У поэзии и музыки – единый корень – звук, общий исток – стихия звучания.

«...звук, последний элемент внешнего материала поэзии, уже не является в ней, как в музыке, самим звучащим чувством, а представляет собой некий сам по себе не имеющий значения знак, и притом знак ставшего внутри себя конкретным представлением, а не только знак неопределённого чувства, его нюансов и градаций.

Звук благодаря этому становится словом как расчлennой внутри себя совокупностью звуков, смысл которой состоит в обозначении представлений и мыслей...» [2. Т. 1. С. 94].

Человек мифический полностью погружён в миф как подлинную реальность Бытия, бессознательно воспринимая взаимопроникновение «Бытия-Мифа». Эпос – сказание, изречение со-бытийной истины, ещё не ставшей субъективной, представляет собой область *проговаривания (звучания, речения) ↔ слушания* в опыте приобщения к Абсолюту. В эпическом повествовании мифо-реальность становится *мифологосом*, мифологией и мифо-онтологией; миф озвучивается, проговаривается, сказывается, т.е. получает *языковое выражение*, следовательно, возможность о-сознания, о-смысления.

Рассматривая характер и выявляя сущность *эпического самого по себе*, Гегель доказывает, что *эпический способ восприятия бытия* глубоко укоренён в архаической культуре, имеет длительную историю становления, и объясняет, как исторически возникает *эпическая форма сознания*, естественно-органическим образом формируется целостность эпического рода и постепенно создаётся собственно *эпос* человеческого бытия.

Первый эпический круг, изначальный этап эпического процесса, по мысли Гегеля, составляют эпиграммы, гномы древних мудрецов, философские фрагменты и мудрые изречения (например, «Золотые слова» Пифагора), «непосредственно почерпнутые из самой действительности, пережитой и постигнутой в её субстанции» [2. Т. 3. С. 424]. Они обладают способностью «выхватывания» истинных моментов жизни, выражения самой сути действительности и высказывания, изречения этого подлинно сущего «сжатым эпическим словом», потенциально заключающим в себе возможности символа, образа, понятия, категории. Из таких слов-истин складывается эпическое повествование, отражающее истинное состояние Бытия, эпический мир человеческого сознания. Таким образом, в начале эпического процесса реализована возможность соответствия слова и сути, тождественности слова и подлинного смысла Бытия.

Второй эпический круг представлен древнейшими философскими произведениями в поэтической форме (поэмы Ксенофана, Парменида), космогониями и теогониями («Теогония» Гесиода), содержанием в данном случае «является *Единое*, которое в противоположность всему становящемуся и ставшему, особенным и отдельным явлениям, есть нечто непреходящее и вечное» [2. Т. 3. С. 424].

Третья ступень – эпопея в собственном смысле слова. Такой идеальной формой эпической поэзии, «внутренне органической эпической целостности», Гегель считает классический древнегреческий эпос – «Илиаду» и «Одиссею» Гомера – именно по причине несомненной значимости момента индивидуальной субъективности в противоположность поэтическим формам восточных культур, где искусство поэзии максимально близко к мифическому мировоззрению и наблюдается растворение отдельного сознания в едином целом. Эпическое содержание гомеровских поэм – отражение равновеликости и равновесия человеческого сознания и

бытия, явление целостного, но в то же время индивидуально постигнутого и выраженного в слове мира [4]. Не случайно философ настаивает на создании античного эпоса *одним Гомером*.

По способу выявления сути Бытия как всеобщего и универсального, постижения абсолютного как такового в его самостоятельной завершенной целостности и совершенстве, выражения абсолютного духа, абсолютного идеала и, особенно, возникновения *индивидуальности* Гегель отмечает и всесторонне обосновывает генетическое родство *эпоса и скульптуры*. Причём философ фиксирует не внешнее поверхностное сходство, а глубокое внутреннее соответствие эпической поэзии и пластики скульптуры. Подобно эпосу, где достигается бытийное совершенство, является созерцанию истинное субстанциальное состояние Мира и выражается в себе самом завершенное и в абсолютном внутреннем равновесии пребывающее бытие, классическая форма искусства – скульптура – представляет в полной гармонии покоящееся *индивидуальное бытие Человека*, изначальность покоя в противоположность случайности движения и воплощает духовное начало в телесном образе. Содержанием скульптуры является «*субстанциальная индивидуальность, выраженная в человеческом облике*» [2. Т. 3. С. 181]. Абсолютный дух получает выражение в инобытии своём, в телесном, обретает человеческий образ, очеловечивается; «*лишь классическая форма создаёт завер-*

шённый идеал и даёт нам *возможность созерцать его как осуществлённый*» [2. Т. 1. С. 83]. Например, те же скульптурные образы античных богов имеют единую субстанциальную основу, из которой выделяется индивидуальная характерная черта, тем не менее, находящаяся в гармонии с целостностью скульптуры (девственная молодость греческих богинь). Воплощая индивидуальное человеческое бытие, скульптура фиксирует единственно подлинный его момент, самое существенное качество, сохраняет его в вечности и являет созерцающему взгляду как мгновение полноты истины.

Таким образом, в эпосе отражён процесс возникновения и становления Логоса, зафиксирован онтологический миг, исторический момент выделения сознания и появления философской рефлексии. Гегель подробно рассматривает эпический образ мышления «слепого старца Гомера» и выявляет специфику *эпической формы сознания* человечества. На исходном этапе выделения творческой поэтической субъективности, становления сознания, появления философской рефлексии в процессе сотворения эпоса первостепенное значение философ придаёт поэтическому *созерцанию, о-сознанию и языковому выражению – речению, сказанию*. Эпический способ постижения Бытия являет философию как органическую часть эпической поэзии, пребывающую в генетической сопряжённости с мифологией, религией, искусством.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ М.М. Бахтин в классических работах по эстетике словесного творчества и исторической поэтике подробно и всесторонне рассматривая эпос, исследуя природу и генезис эпического сознания, подчёркивает исключительную важность эпического состояния мира в становлении древних культур и серьёзное внимание уделяет именно моменту появления *эпической дистанции*. «Абсолютная завершенность и замкнутость – замечательная черта ценностно-временного эпического прошлого... Благодаря *эпической дистанции*... эпический мир и приобретает свою исключительную завершенность не только с точки зрения содержания, но и с точки зрения его смысла и ценности. Эпический мир строится в зоне *абсолютного далекого образа*, вне сферы возможного контакта со становящимся, незавершенным и потому переосмысливающим и переоценивающим настоящим». См.: *Бахтин М.М.* Эпос и роман. СПб.: Азбука, 2000. С. 207–209.
- ² Позже М. Хайдеггер придёт к утверждению изначально онтологического статуса языка, особой гносеологии поэтического и пониманию искусства словесного как области бытия Истины. См., например: *Хайдеггер М.* Исток художественного творения // Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. М.: Гнозис, 1993.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Чанышев А.Н.* Философия как «филология», как мудрость и как мировоззрение // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 1999. № 1. С. 3–19.
2. *Гегель Г.В.Ф.* Эстетика: В 4 т. М.: Искусство, 1968–1973.
3. *Шеллинг Ф.В.* Философия искусства. М.: Мысль, 1966.
4. *Лосев А.Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 11 июня 2008 г.